

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-6.

Телефон № 96-69.

Вырезки из газеты

Красная Газета
вечерн. выпуск

Г. Ленинград.

Газета №

ИСКУССТВО

Антон Рубинштейн

Исполняющееся на днях столетие со дня рождения А. Г. Рубинштейна — есть прежде всего дата культурно-исторического порядка. Великий пианист, имя которого когда-то было омуажено легендами, чрезвычайно плодовитый композитор и крупнейший деятель музыкального образования, Рубинштейн для светского слушателя представляет уже величину чисто исторического порядка. Ушли в область преданий рассказы о его изумительно-виртуозном таланте. Уже трудно сейчас воссоставить полностью картину его игры, исчезают постепенно из концертной жизни его ближайшие ученики, и из огромного каталога его композиций едва ли сотая часть, и то лишь в исключительных случаях, входит изредка в состав современного концертного и оперного репертуара. Как музыкально творческая единица, Рубинштейн — достойное прошлое, и никакие юбилейные чествования не привьют живого интереса к художественному наследию Рубинштейна.

Но в богатой крупными именами истории музыкальной общественности Рубинштейн фигура яркая, возбуджающая к себе и сейчас горячие симпатии. Советское общественное мнение, особенно внимательно относящееся ко всякому проявлению строительства на культурном фронте, не может не отметить этой годовщины, не может обойти молчанием памяти человека, создавшего прочный фундамент музыкального образования в нашей стране.

Наде учесть ту общественную обстановку, среди которой развертывалась музыкальная деятельность Рубинштейна. Шестидесятые годы, совпадающие с периодом его максимальной общественной активности, были годами крупнейшего поворота в истории русской музыкальной жизни. Музыка стала постепенно освобождаться от подчиненности интересам дворянского потребительского круга. Среди просвещенного русского общества прочно укоренился интерес не только к оперному искусству и привозным певцам — ошущалась потребность в прочно организованном «концертном производстве». Полупросвещенный русский буржуа и верхи разночинной интеллигенции, а за ними студенчество и, в очень редких случаях, выходцы из рабочей среды, — стремились к широкому, хоть и пассивно воспринимаемому музыкальному просвещению.

Такова была обстановка накануне открытия петербургской консерватории, главным организатором которой был Рубинштейн. С 1862 г. (дата открытия консерватории) имя Рубинштейна прочно связано с историей русского художественного просвещения. Рубинштейн на себе испытал, как бесконечно трудно было в его время получить в царской России систематическое музыкальное образование и доля дилетантизма, некоторой связанности творческого письма Рубинштейна, при всей легкости этого письма, была несомненным результатом тяжелой обстановки его музыкального детства.

В блестящем придворном пианисте жил все же крепкий музыкальный общественник. Как пианист, он был раньше всего художником массы. Могучий темперамент, необычайная убежденность в своем назначении художника — почти повсюду факел просвещения, учить, а не только развлекать, — такова была платформа, на которой твердо стоял Рубинштейн.

Этим своим убеждением он пробил путь к широкому слушателю, в первую очередь, конечно, буржуазному, и горячо пропагандировал, как пианист и дирижер, лучшие образцы классической и романтической литературы.

По своим музыкальным вкусам и наклонностям Рубинштейн нес в себе черты консерватора. От наиболее живых и ярких течений в современной ему русской музыке он отгородил себя стеной европеизма, что не помешало ему, под конец жизни, несколько изменить свою первоначальную непримиримую позицию по отношению к «кучкистам». Последние, в свою очередь, борясь с консервативным влиянием Рубинштейна, все же благожелательно относились к его исполнительскому таланту. История дала познать победу противникам Рубин-

штейна в творческих областях. Но не забудем, что этот пианист, окруженный мировой славой, избалованный успехом во всех тогдашних культурных странах, ставил себе задачу широчайшего распространения музыкального искусства. Навсегда будут памяти его попытки создать концерты по самым доступным ценам для обездоленных кругов, его смелый разрыв с представлением о виртуозе, как развлекателе власть и деньги имущих.

Виртуозный блеск, шумный успех у публики, никогда не удовлетворяли Рубинштейна. Его больше всего привлекали «лавы» композитора. Творил Рубинштейн легко, без всякого учета потребителя, и вряд ли все им написанное держалось в памяти даже самого автора. Пятнадцать опер, ряд балетов, духовных опер, шесть симфоний, много пьес для фортепиано, романсов, фортепианные концерты, внушительное количество камерной музыки — таков каталог Рубинштейна. «Огонь истории» большепшество этих произведений уничтожил. Их больше не исполняют, хотя среди этой пирамиды потной бумаги есть отменные очень ценные стралики. Много честных и прямых мыслей, хоть и совершенно устарелых сейчас, высказал в свое время этот колоритный, бетховенской хватки, музыкант. Обо всем этом стоит вспомнить в памятную юбилейную дату.

ЕВГ. БРАУДО.

180

16 НОЯ. 1929